

- Эй, старший, ты такой симпатичный, и аура необыкновенная. Ты с актерского факультета?

Младшая напирала, а актерское мастерство Лин Чэня было не настолько хорошим, чтобы притвориться глухим.

Лин Чэнь про себя вздохнул, обернулся и посмотрел на девушку, стоящую у него за спиной.

У девушки были короткие зелено-синие волосы, на голове косо сидел берет, в левом ухе виднелась целая цепочка из сережек, свободная футболка с названием съемочной группы была завязана узлом на талии. Вся она выглядела очень артистично.

Ее глаза блестели, а голос звучал чрезвычайно восторженно:

- Старший, ты из магистратуры? Я Алекс из режиссерского факультета, курс хх бакалавриата, сейчас снимаю свою дипломную работу. Один из актеров не смог прийти. Старший, не мог бы ты сыграть эпизодическую роль?

Лин Чэнь отрезал:

- Ты ошиблась, я не с актерского.

Он хотел придумать какой-нибудь факультет, но решил, что если скажет «операторский» или «сценарный», то сразу выдаст себя, поэтому просто промолчал.

Но едва он договорил, как стоявший рядом парень в футболке съемочной группы сказал:

- Старший, ты не можешь так говорить! Я стоял позади тебя, когда ты входил в академию, и слышал, как система сказала, что ты с актерского факультета!

Лин Чэнь:

- ... Тебе послышалось.

Он повернулся, чтобы уйти, но режиссер Алекс одним шагом перегородила ему дорогу. Несколько членов съемочной группы тоже окружили его, так что он не мог сдвинуться с места.

- Старший, мы все студенты, ты наверняка знаешь, как сложно накопить денег на выпускную работу, - Алекс указала на стоящего рядом крепкого парня, оператора: - Он с операторского факультета, его кинули три съемочные группы, и он присоединился к нам только перед началом съемок.

Затем она указала на тощего парня:

- Наш осветитель, по совместительству мастер на все руки, водитель и реквизитор...

Затем она показала на девушку с планшетом:

- Она с факультета анимации, я уговорила ее помочь с раскадровкой, и она согласилась сделать ее бесплатно.

Наконец она указала на себя:

- Деньги на свой дипломный проект я накопила, работая помощником режиссера во время зимних и летних каникул. Если сегодня не снимем, деньги за аренду камеры - десять тысяч в день - просто пропадут. Старший, пожалуйста, помоги нам. Всего несколько сцен, это быстро!

Раскадровщица с планшетом:

- Старший~, пожалуйста!

Худой осветитель:

- Старший~, помоги!

Крепкий оператор:

- Старший~, пожалей!

Лин Чэнь:

-

Он рассмеялся, раздраженный их назойливостью.

Если бы он действительно был студентом, если бы его кожа была чуть тоньше, то, возможно, под их давлением он бы и взялся за эту работу.

Но он не такой.

Он был прожженным офисным работником с многолетним стажем. Лучше всего он умел

скидывать чужую работу на других, делая это чисто и аккуратно, так что ни начальство, ни коллеги не могли придраться.

Подумав об этом, Лин Чэнь спокойно сказал:

- Младшие, я бы хотел вам помочь, но, к сожалению, мне нужно сходить к декану и передать ему документы.

Алекс не отступила:

- Какому декану?

Лин Чэнь:

- Декану Чжэн.

Алекс:

- В нашем университете нет декана Чжэн.

Лин Чэнь:

- Я имел в виду «чжэн», как «справедливый».*

Алекс:

- ...

Она разочарованно спросила:

- Старший, это ты так деликатно отказываешь?

Лин Чэнь ответил:

- Кажется, я действительно был слишком деликатным, настолько, что вы только сейчас это поняли.

Сегодня он пришел с конкретной задачей и совершенно не хотел ввязываться в детские игры. К тому же съемки в кино требовали профессиональных навыков. Хотя Хэ Цзиньчжао придумал

для него роль студента актерского факультета, но он, будучи дилетантом, наверняка провалится перед камерой.

Разочарование на лице Алекс было очевидным. Время поджимало, а задача была сложной. Если бы предыдущий актер не отказался в последний момент, она бы и не обратила внимания на этого внезапно появившегося незнакомого старшего. Съемки уже начались, каждая минута стоила денег, и у нее просто не было времени искать подходящего актера.

Подумав об этом, она стиснула зубы и решила попытаться еще раз:

- Старший, роль несложная, всего несколько реплик, это не займет у тебя много времени. К тому же тема очень интересная - китайский хоррор. Насколько я знаю, среди выпускников нашей академии еще никто не снимал фильм ужасов. Сценарий очень короткий, может ты сначала посмотришь, вдруг он тебя заинтересует?

С этими словами она сунула несколько скрепленных степлером листов в руки Лин Чэню.

Лин Чэнь восхитился ее настойчивостью, но не хотел за эту настойчивость платить.

Он протянул сценарий обратно:

- Я спешу, не...

Он замолчал, не договорив.

На первой странице сценария крупным шрифтом были напечатаны название и имя автора.

«Дикао»

Сценарная студия «Один взмах кисти»

Это работа «Один взмах кисти»? Лин Чэнь не ожидал, что, проникнув в кампус вместе с Хэ Цзиньчжао в поисках нужных материалов, он случайно встретит их здесь.

Лин Чэнь резко сменил тему:

- Ваш фильм называется «Дикао»? Странное название. Я слышал только о гаокао. О чем он?

- Это антоним к гаокао*, - как только Алекс заметила его интерес, то сразу же принялась усердно рекламировать проект. - История рассказывает о девушке, которая, провалив экзамены, не выдержала давления и застряла в том дне, когда объявили результаты. Вся

история делится на три эпизода: ожидания родителей, поддержка старшего, расспросы друзей... Эти события бесконечно повторяются, опутывая ее и погружая в пучину страданий.

Лин Чэнь не ожидал, что это будет такая история. Режиссер сказала, что это китайский хоррор, и он подумал, что это будет что-то вроде невесты-призрака, но не ожидал, что это история будет про гаокао. Надо сказать, это действительно очень по-китайски и действительно пугает.

- Как тебе в голову пришла идея снимать про эту тему? - Лин Чэнь внезапно проявил редкое для него любопытство.

Алекс горько улыбнулась и указала на себя:

- Чтобы поступить в киноакадемию, я два года пересдавала экзамены. В первый год я провалила профильные предметы, во второй - общеобразовательные, и только на третий раз я сдала все... Честно говоря, мне кажется, что четыре года, проведенные мной в университете, не сравнимы с теми годами, когда я готовилась к гаокао. Боль от неудачи на экзаменах будто впиталась в мою кровь, и до сих пор по ночам мне иногда снятся кошмары: я вижу, как готовлюсь к экзаменам, сдаю их и узнаю результаты. Мне часто кажется, что я попала в ловушку гаокао.

Ее улыбка была вымученной. Лин Чэнь, хоть и не пересдавал экзамены, мог понять ее страдания.

Он утешил ее:

- Я понимаю. Боль нужно измерять не только глубиной, но и продолжительностью. Боль, которую принес тебе гаокао, независимо от ее продолжительности или глубины, в конце концов пройдет. А когда ты не сдашь экзамены в магистратуру и не сможешь пойти на госслужбу, ты поймешь, что боль от гаокао была ничтожной.

Все присутствующие студенты:

- ...

- Спасибо за утешение, старший, - у Алекс дернулся уголок губ. - В следующий раз не утешай меня.

Лин Чэнь, подготовив почву, наконец перешел к сути:

- Ты сама написала этот сценарий?

- Нет, - покачала головой Алекс. - Я только придумала идею, а сценарий написала старшая Дай. Студия «Один взмах кисти» была основана старшей Дай вместе с тремя ее соседками по комнате.

Судя по словам Алекс, эта старшая Дай должна быть главой сценарной студии.

Лин Чэнь тут же спросил:

- Тогда у тебя наверняка есть ее контакты? Мне кажется, она пишет очень хорошо, и я бы хотел с ней поработать, если представится возможность.

- Да, есть, но..., - Алекс хитро улыбнулась. - Старший, помоги мне и сыграй эпизодическую роль. Как только мы снимем этот небольшой эпизод, я обязательно дам тебе контакты старшей Дай.

Этот фильм был недлинным, всего пятнадцать минут, и Лин Чэнь должен был сыграть в одной из сцен, действие которой происходит в кампусе. Лин Чэнь за несколько минут пробежал глазами сценарий и понял, какую роль ему предстоит сыграть.

Главная героиня Мэнмэн провалила гаокао, и давление со стороны окружающих обрушилось на нее, погрузив в кошмар.

За обеденным столом родители обвиняют друг друга в том, что не выполнили свои обязанности по воспитанию ребенка, и превращаются в чудовищ, похожих на черные дыры, чьи раскрытые пасти способны поглотить ее.

Она в панике убегает из дома и бежит в школу в поисках помощи. Но в кошмаре школьные коридоры оказываются такими длинными, что она никак не может добежать до конца.

В отчаянии она открывает дверь одного из классов и видит, что за кафедрой стоит ее старший, в которого она давно была влюблена.

- Старший! - Мэнмэн была в ужасе и, плача, начинает молить его о помощи: - Спаси меня! Мои родители превратились в монстров!

Старший поднимает голову и смотрит на нее, на его красивом лице появляется нежная улыбка.

- Мэнмэн, я тебе помогу.

- Сначала скажи мне, сколько баллов ты набрала?
- Почему ты молчишь?
- Ты забыла наше обещание поступить в один университет?
- Сколько баллов ты набрала?
- Сколько баллов ты набрала?
- Сколько, в конце концов, баллов ты набрала?

Один за другим вопросы вонзались в ее смятенный разум. Хотя у старшего на лице была нежная улыбка, в этот момент она казалась ужасающей.

Лин Чэнь должен был сыграть роль этого «нежного» старшего из ее кошмара.

На первый взгляд это не казалось сложным, нужно было просто повторять: «Сколько баллов ты набрала?».

Лин Чэнь мысленно облегченно вздохнул: к счастью, у него было всего несколько реплик. Если бы их было больше, его бы наверняка раскрыли.

Героиню Мэнмэн играла настоящая старшеклассница. Это была миниатюрная худенькая девочка с высоким хвостиком, одетая в простую футболку и джинсы. В перерывах между съемками она сидела на эпл-боксе и заучивала английские слова. Увидев Лин Чэня, девочка отложила словарь, встала и очень вежливо поздоровалась.

Лин Чэнь кивнул ей:

- Здравствуй, меня зовут Лин Чэнь.
- Здравствуй, учитель Лин.

Алекс бодро крикнула:

- Где визажист? Быстрее, нанеси макияж двум уважаемым актерам!

Лин Чэнь замер на несколько секунд, прежде чем осознал, что под «уважаемым актером» она имела в виду и его.

Интересно.

Он подумал, называли ли так же на съемочной площадке Хэ Цзиньчжао?

В таких студенческих командах один человек часто выполняет работу за восьмерых, а визажист одновременно является и костюмером. Эта костюмер (она же визажист) была очень занята и, держа в руках косметичку, поспешно подошла:

- Режиссер, я просто не успеваю, может, ты их накрасишь?

- Я? - Растерянно спросила Алекс. - Я умею красить только себя, я никогда не красила других!

Костюмер (она же визажист) была в затруднении:

- Этот новый актер выше и стройнее того, кого мы выбрали раньше. Мне нужно срочно подогнать костюм, иначе в кадре он будет выглядеть некрасиво.

- Кто еще умеет наносить макияж? Ах да, раскадровщица наверняка умеет!

Из соседней аудитории донесся голос раскадровщицы:

- Режиссер, я умею делать только макияж для косплея, а не для съемок!

Алекс:

-

В съемочной группе столько людей, а второго человека, умеющего наносить макияж, найти так и не удалось.

Увидев это, Лин Чэнь вызвался:

- Может, я сам? Я умею делать макияж.

Глаза Алекс загорелись:

- Ах да, я чуть не забыла, актеры же умеют сами краситься! Но, старший Лин, ты умеешь делать женский макияж? - Она указала на стоящую рядом девочку: - Ее макияж должен быть более естественным и соответствовать ее возрасту.

- Умею, - спокойно ответил Лин Чэнь. - Но у меня есть привычка: когда я наношу макияж, человек не может сидеть передо мной, он должен лежать, только тогда я могу работать.

Алекс:

- ... А?

Что за странная привычка.

Лин Чэнь сдвинул несколько столов в аудитории и жестом показал Мэнмэн, чтобы она легла на них. Он придвинул стул и сел рядом с головой Мэнмэн, а инструменты для макияжа разложил перед собой.

Мэнмэн не была профессиональной актрисой, и впервые лежала во время нанесения макияжа, поэтому она нервно оглядывалась по сторонам. Случайно встретившись взглядом с Лин Чэнем, она покраснела и выдавила смущенную нервную улыбку.

- ..., - Лин Чэнь замер с кистью в руке. - Мэнмэн, закрой глаза. Я не привык видеть, как люди смотрят на меня, когда я наношу макияж.

Мэнмэн:

- А? О.

Она послушно закрыла глаза.

Лин Чэнь:

- Лучше дыши потише, я не привык слышать, как люди дышат.

-

Лин Чэнь наносил макияж тысячи раз, но эта клиентка отличалась от всех предыдущих. Однако он подумал, что раз он уже наносил макияж призраку, разве он должен бояться наносить макияж человеку?

Он работал быстро: сначала привел в порядок брови девушки, затем с помощью консилера скрыл наиболее заметные следы от прыщей на ее лице, а в конце нанес на лицо тонкий слой тонального крема и слегка провел по губам блеском... Девушкам ее возраста не нужно слишком много макияжа, молодость - это их лучшая косметика.

Все заняло не более пятнадцати минут, и макияж Мэнмэн для съемки был готов.

Мэнмэн открыла глаза, приподнялась и, держа зеркало, полюбовалась собой:

- Спасибо, учитель Лин, ты так хорошо накрасил!

Лин Чэнь не ответил, его выражение лица на мгновение стало несколько странным.

Алекс:

- Старший Лин, что такое?

- Ничего, просто я не привык, когда меня благодарят за макияж.

Алекс:

- ?

У этого старшего Лина действительно странные привычки при нанесении макияжа: он не привык, когда человек сидит, не привык, когда тот открывает глаза, не привык, когда тот дышит, не привык, когда тот говорит...

Он ведь не покойнику макияж наносит.

Однако Алекс, подумав, решила, что у актеров всегда есть странные привычки.

Возьмем, к примеру, ее выдающегося старшего, Хэ Цзиньчжао. Говорят, что этот киноимператор Хэ перед съемками привык стоять в стойке на руках у стены в течение минуты, утверждая, что это способствует притоку крови к мозгу и активизирует нервные клетки.

Хотя этот слух не был подтвержден, Алекс считала, что вероятность того, что это правда, составляет процентов восемьдесят.

Закончив наносить макияж Мэнмэн, Лин Чэнь накрасил и себя. Наносить макияж себе оказалось гораздо сложнее, чем другим. Лин Чэнь сидел перед зеркалом и долго пытался приноровиться, но у него никак не получалось. На мгновение ему захотелось оторвать себе голову и положить ее на колени, чтобы накрасить.

Когда он, долго провозившись, наконец накрасился, костюмер принесла перешитый костюм.

Это была школьная форма в модном сейчас западном стиле: простая белая рубашка с бежево-коричневым пиджаком и галстуком в тон. В этой одежде он выглядел стройным, как тополь.

Когда он переоделся в школьную форму и вышел из раздевалки, вся съемочная группа замерла.

Молодой человек стоял с прямой спиной, подогнанная форма идеально подчеркивала его подтянутую фигуру. Его черты лица были спокойными, а темперамент сдержанным. Хотя он явно стоял посреди суетящейся съемочной группы, он не поддавался влиянию окружающего шума. Его взгляд небрежно скользил по людям, излучая врожденную отчужденность.

- Режиссер, - внезапно сказал Лин Чэнь. - Я переоделся.

Только тогда Алекс очнулась. Она поспешно подошла вместе с костюмером, несколько раз обошла Лин Чэня, проверяя, не нужно ли что-то поправить. Но, как она ни смотрела, все было идеально.

Лин Чэнь немного неловко потянул за воротник. Когда он учился в школе, у него не было такой красивой формы, тогда он носил самую обычную форму спортивного стиля, свободную, как мешок. Девушки любили носить длинные брюки, подола которых волочились по земле, и при ходьбе они зачастую рвались, а у парней обязательно должна была виднеться резинка трусов с напечатанными на ней английскими словами.

Спустя много лет после окончания школы Лин Чэнь снова надел школьную форму и, глядя на свое отражение в зеркале, почувствовал себя совершенно чужим. Ему сейчас двадцать пять лет, а когда он только поступил в школу, ему было всего пятнадцать. Он может надеть школьную форму десятилетней давности, но не может вернуть себя десятилетней давности.

Он подумал, что в сериалах и фильмах часто можно увидеть актеров, которые молодятся и в тридцать играют старшеклассников. На самом деле эти актеры хорошо ухаживают за собой, но каким бы великолепным ни было их актерское мастерство, усталость в глазах скрыть невозможно.

Лин Чэнь повернулся к Алекс и спросил:

- Я не слишком взрослый для школьной формы?

- Нет, конечно, - поспешно ответила Алекс. - По сценарию этот старший как раз должен быть на несколько классов старше Мэнмэн... Ой, я совсем забыла спросить, сколько тебе лет, старший? Я все время называю тебя «старший», но учитывая те годы, пока я пересдавала экзамены, может это я старшая для тебя.

Лин Чэнь:

- Мне двадцать пять.

- Тогда ты действительно на год старше меня, - Алекс спросила: - Ты учишься в магистратуре?

- Я изучаю смерть, - спокойно ответил Лин Чэнь.

Алекс:

- ... Какая мрачная шутка.

Лин Чэнь подумал, что это вовсе не шутка, а правда.

Актеры на месте, грим и костюмы готовы, освещение и операторы на своих местах, все готово. «Дикао», Эпизод 2, Сцена 33, наконец-то пора дать сигнал к съемке.

Подъем на восьмой этаж оказался сложнее, чем предполагал Хэ Цзиньчжао.

Через несколько дней должно было состояться собрание факультета, и в каждом кабинете за компьютерами сидели преподаватели, составляя отчеты. Они изо всех сил старались приукрасить свою халтурную преподавательскую рутину, а дерьмовые оценки студентов замаскировать под шоколадный торт, который еще можно было съесть.

Хэ Цзиньчжао хотел воспользоваться их компьютерами для поиска информации, но ему пришлось ждать, пока они испекут свои дерьмовые торты, и придумывать, как не попасться им на глаза.

В результате, чтобы проникнуть во внутреннюю сеть сценарного факультета, ему потребовалось гораздо больше времени, чем он предполагал.

Он просматривал данные о трудоустройстве выпускников бакалавриата и магистратуры за последние десять лет, несколько раз прочесывая их, словно искал иголку в стоге сена, прежде чем наконец нашел название "Сценарная студия «Один взмах кисти»" в таблице трудоустройства выпускников, обновленной в прошлом году.

Дай Янань, студенческий билет номер 2014xxx0312, место работы после окончания: Сценарная студия «Один взмах кисти»

Шэнь Тин, студенческий билет номер 2014xxx0313, место работы после окончания: Сценарная студия «Один взмах кисти» (обновлено: впоследствии поступила на государственную службу в

департамент xx провинции xx)

Гу Ланьлань, студенческий билет номер 2014xxx0314, место работы после окончания учебы: Сценарная студия «Один взмах кисти» (обновлено: устроилась в отдел маркетинга в игровую компанию aa, после замужества начала вести блог о материнстве и воспитании детей)

Ян Яо, студенческий билет номер 2014xxx0315, место работы после окончания учебы: Сценарная студия «Один взмах кисти» (обновлено: уехала на учебу за границу)

Эта таблица была составлена старостой группы и передана куратору в академии. За годы, прошедшие с момента выпуска, жизнь каждого студента претерпела множество изменений. Многие сменили работу по два-три раза, а таких, как Дай Янань, которые остались верны своему делу, было очень мало.

Хэ Цзиньчжао снова открыл фотографию из студенческого дела. На фото для документов была девушка в толстых очках в черной оправе, в глазах которой горел огонь. При поступлении в анкету она написала девиз: «Мою руку ведет мое сердце. Я стану лучшим сценаристом триллеров в стране!».

К сожалению, спустя много лет после окончания учебы ее мечта так и не сбылась, и она по-прежнему снимала малобюджетные сериалы для телефонов.

Ее адресом по удостоверению личности был указан какой-то северный город, но ни текущего места жительства, ни номера телефона в системе не было.

Хэ Цзиньчжао проверил базу данных, но почти ничего не нашел - он знал только имя и внешность Дай Янань. Кроме этого - ничего. Как же ее найти?

Мужчина невольно вздохнул. На самом деле он не был вспыльчивым человеком, но, столкнувшись с правдой о своей смерти, которая была так близко, но ускользала из-за отсутствия ключевой информации, все же почувствовал раздражение.

Ладно, выход найдется, нужно набраться терпения.

Хэ Цзиньчжао вернул компьютер в исходное состояние и увидел, что прошло уже больше часа. Он не хотел заставлять Лин Чэня еще больше ждать и решил возвращаться.

Ранее они договорились, что он поищет информацию на восьмом этаже, а Лин Чэнь будет ждать его на седьмом. Он задержался так надолго, что забеспокоился, не заскучал ли Лин Чэнь.

Он медленно спускался по лестнице, размышляя, как можно найти контактные данные Дай Янань. Если ничего не получится, он попросит Лин Чэня съездить с ним в ее родной город или

связаться с ее бывшей соседкой, которая ведет блог о материнстве и воспитании детей...

Погруженный в свои мысли, Хэ Цзиньчжао не заметил, как спустился на седьмой этаж. Дверь на лестничной клетке была плотно закрыта, но Хэ Цзиньчжао, как всегда, не обратил на дверь внимания и беспрепятственно прошел сквозь нее.

Едва он шагнул вперед, тихая лестничная клетка мгновенно превратилась в шумную съемочную площадку, и в ушах Хэ Цзиньчжао раздался знакомый хлопок.

- «Дикао», Эпизод 2, Сцена 35, дубль 6.

Хлоп!

Как только раздался стук хлопушки, Хэ Цзиньчжао мгновенно очнулся от своих мыслей. Он поднял взгляд и с удивлением обнаружил, что оказался посреди съемок.

Здесь все было так знакомо.

Длинные провода на полу, тянущиеся от камер к монитору. Вся группа замерла, на съемочной площадке царил тишина.

Подобные сцены Хэ Цзиньчжао переживал много раз. На мгновение ему даже показалось, что его смерть - всего лишь галлюцинация, вызванная переутомлением, и когда раздался знакомый звук хлопушки, он снова оказался перед камерой, под светом прожекторов, готовый полностью выложиться в следующем дубле.

Но Хэ Цзиньчжао быстро очнулся от этого наваждения. Он уже давно умер, он просто случайно попал на съемочную площадку студенческого проекта.

Оглядевшись, он заметил молодую девушку с зелено-синими волосами, сидящую за монитором с серьезным выражением лица. В одной руке она держала сценарий, а другой крепко сжимала рацию. Наверное, это была режиссер.

Оператор с тяжелой камерой на плече быстро следовал за девушкой в школьной форме. По коридору эхом раздавались звуки ее торопливых шагов, она в панике бежала от одного конца коридора к другому.

Оператор, осветитель и звукорежиссер, держа оборудование, неотрывно следовали за ней, пока она не распахнула дверь аудитории и, бледная как полотно, не вбежала внутрь.

В аудитории молодой человек в школьной форме стоял у доски, стирая с нее мел.

Увидев вбежавшую девушку, он не спеша опустил губку и, слегка удивленный, повернулся.

- Старший, спаси меня! - Девушка тяжело дышала. - Мои родители превратились в монстров, они хотят меня съесть!

Молодой человек, к которому она обратилась за помощью, слабо улыбнулся, в его взгляде промелькнуло безразличие.

- Мэнмэн, не бойся, старший тебе поможет.

- Сначала скажи мне, сколько баллов ты набрала?

- Пф, ха-ха-ха..., - Хэ Цзиньчжао, глядя на знакомую фигуру, появившуюся на экране монитора, не смог сдержаться и впервые за сегодня громко рассмеялся.

Мрачные мысли как будто рассеялись. Он и подумать не мог, что всего за час, пока его не было, его Сяо Лин превратился в главного героя фильма.

Это был первый опыт Лин Чэня съемки в кино, и его игра была немного неловкой: он произносил реплики несколько сухо, а при крупном плане всегда подсознательно избегал камеры.

Все эти недостатки не только не казались Хэ Цзиньчжао чем-то плохим, а, напротив, чем дольше он смотрел, тем больше ему нравилось.

Что же делать? Сяо Лин такой очаровательный.

Примечания:

* "Я имел в виду «чжэн», как «справедливый»" - 正 (zhèng) - фамилия Чжэн и 正 (zhèng) - прямой, правильный, справедливый, основной, главный и др.

* Гаокао 高考 (gāokǎo) дословно «большой/высокий экзамен», в названии фильма «большой» заменили на «низкий»/ «плохой» и сделали Дикао - 低考 (dīkǎo).